

Светлый образ матери проходит через все творчество Есенина. «Милая, добрая, старая, нежная.» Она для него всегда была олицетворением трудолюбия, поэтического восприятия мира, постоянства чувства, неистощимого терпения. С необыкновенной силой сыновьи чувства выражены в знаменитом «Письме к матери», сразу ставшем народной песней. Именно в нем С. Есенин сказал: «Ты одна мне помощь и отрада, ты одна мне несказанный свет».

Несмотря на то, что детские годы Сергей Есенин провел в семье деда, матери

мне его было, что он много читал, утомлялся. Я подойду погасить ему огонь, чтобы он лег, уснул, но он на это не обращал внимания. Опять зажигал и читал. Дочитается до такой степени, что рассветает, и, не спавши, он поедет учиться опять».

Душевная красота и мужество Татьяны Федоровны с особой силой проявились в годы гражданской войны, когда в селе Константиново свирепствовали тиф и холера. Не думая о себе, она навещает больных и помогает им чем может. «Для больного у нее всегда находилось что-нибудь сладкое или кис-

стерика, а когда подросли, то выяснили, что часто пела она переложенные на музыку стихи Пушкина, Лермонтова, Никитина, других поэтов. Она обладала хорошей памятью, и, слушая, как разучивают стихи ее дети, она напоминала их и иногда читала вслух».

Феноменальную память С. Есенин, видимо, унаследовал от матери. По воспоминаниям современников, он знал наизусть «Евгения Онегина» Пушкина, «Мцыри» Лермонтова, отдельные главы «Мертвых душ» Гоголя...

От матери С. Есенин унаследовал и песенное дарова-

ПАМЯТЬ

писал:

Ты запой мне ту песню,
что прежде

Напевала нам

старая мать.

Сергей Есенин очень любил и своих сестер, постоянно помогал им материально, делал все, чтобы они получили образование. Его приезд в Константиново всегда был для родных праздником.

Жизнь поэта складывалась негладко, и стихотворные обращения к родным, особенно к матери, часто были поис-

«Ты одна мне помощь и отрада...»

он обязан очень многим. Она привила ему любовь к народному творчеству. Неграмотная крестьянка, только к концу жизни научившаяся расписываться и читать по складам, она была прекрасным воспитателем, прирожденным педагогом.

«С ранних лет, — вспоминает младшая сестра Сергея Есенина, — мать приучала нас к труду, но не заставляла, не неволила и к неумению нашему относилась очень терпеливо. Помню, как она приучала меня полоть картошку. Уходя на огород, она не звала меня с собой. Через час другой я сама прибегала за чем-нибудь и вертелась около нее. Вот тут-то она и скажет: «А ты рви травку, рви. Видишь, вот это картошка. Ее нужно оставлять, а траву рвать, а то она не дает никакого хода картошке». И невольно принимаешься за работу...»

Татьяна Федоровна старалась не баловать своих детей, держать в строгости, не любила их ласкать при людях. На первый взгляд могло показаться, что она была излишне суховата. Но та же сестра С. Есенина пишет: «Она не была строга, хотя никогда и не ласкала нас, как другие матери: не погладит по голове, не поцелует, так как считала это баловством. И когда у меня были уже свои дети, она часто говорила мне: «Не целуй ребенка, не балуй его. Если хочешь поцеловать, так поцелуй, когда он спит».

О трогательной любви Татьяны Федоровны к детям, в частности к Сергею, свидетельствует фрагмент фонограммы с записью ее воспоминаний о сыне: «Читал он очень много. Жалко

ленькое. Кому даст варенья, кому клюквы, кому сладный сухарь. Все это она всегда берегла «про всякий случай». Сама не съест, а отдаст больным. Для них она ничего не жалела», — вспоминала А. А. Есенина.

Наделенная от природы песенным даром, мать Есенина обладала редким мастерством исполнения русских народных песен. Репертуар ее был обширен. Она исполняла и шуточные, и величальные, и игровые, и обрядовые, и любовные песни.

«Мне кажется, — писала Александра Александровна, — что нет такой русской народной песни, которую бы не знала наша мать... Топила ли она печку, шила, прядла ли, за любой работой можно было услышать ее песни».

Как в свое время няня А. С. Пушкина, Татьяна Федоровна открыла будущему поэту чудесный мир русских сказок и красоту русского языка: «С раннего детства мы слышали от нее прекрасные сказки, рассказывать которые она была большая ма-

ние. «Больше всего он любил русские песни, — пишет Софья Виноградская. — За ними он проводил целые вечера и дни. Он заставлял петь всех, приходивших к нему. Он знал песню, как теперь редко кто знает, и любил ее — грустную, задорную, старинную, современную. Он понимал песню, чувствовал ее как-то по-особенному, по-своему. Большой радостью было для него подбить свою мать на песни. Споеет она, а он говорит: «Вот это песня! Сестра так не умеет, это старая песня».

В стихотворении, посвященном сестре Шуре, поэт

ком утешения. В родной семье искал он пристанища и спасения. Об этом говорят хотя бы строки из «Письма к матери»:

Я по-прежнему
такой же нежный
И мечтаю только
лишь о том,

Чтоб скорее
от тоски мятельной
Воротиться
в низенький наш дом.

Каждая встреча с матерью после долгой тревожной разлуки укрепляла его душевные силы, вносила в его жизнь определенное равнове-

сие:
Низкий дом
с голубыми ставнями,
Не забыть мне
тебя никогда, —
Слишком были
такими недавними
Отзвучавшие

в сумрак года.
Тоска по отчужденному
не оставляла поэта
ни в Москве, ни в Париже,
где он писал:

Не искал я
ни славы, ни покоя.
Я с тщетой
этой славы знаком.
А сейчас,
как глаза закрою,
Вижу только
родительский дом.

Как крик души звучит голос поэта:

Ах, и я эти страны знаю —
Сам немалый
прошел там путь.
Только ближе

к родному краю
Мне б хотелось
теперь повернуть.

Тема отчужденности в творчестве Есенина неразрывно связана с темой Родины, которой поэт посвятил самые душевные стихи. Лирика поэта проникнута одной большой любовью — к матери и к Родине.

Борис МАТВЕЕВ